

Дуальность мотивационных паттернов и триадный анализ: к социетальной методологии исследования. Статья 1. Теоретико-методологические основания.

Соколов Александр Андреевич

Ведущий инженер-технолог, ПАО «ОДК-Кузнецов», г. Самара

Магистрант, «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», г. Самара

E-mail: sokolovv2014@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-4656-8048

Аннотация

Введение. В статье предлагается подход к анализу социальных систем, позволяющий переформулировать классическую дихотомию «микро-макро» в задачу операционального анализа согласованности трёх уровней, инвариантных к масштабу системы.

Методология. В основе подхода – методологический синтез диалектики (как логики развития через противоречия), веберовского идеально-типического конструирования (как способа построения чистых аналитических моделей) и принципа холизма (понимание системы как органического целого, свойства которого не сводимы к сумме частей). Результатом синтеза становится триадная модель, выделяющая три аналитических измерения любой социальной системы: Системное (правила, институты, ресурсы), Социальное (коммуникации, ритуалы, практики) и Экзистенциальное (публичные смыслы, эмоциональные режимы, мотивационные тренды).

Результаты. В рамках модели выделены два идеально-типических мотивационных паттерна – инструментальный цикл и имманентный смыслогенез, задающие альтернативные логики социального обмена. Разработан метод триадного анализа, включающий реконструкцию трёх уровней, выявление трёх типов рассогласований (правила–практики, практики–смыслы, смыслы–правила) и диагностику дисфункции-

ональных сценариев. Показано, что динамика системы определяется качеством связей между уровнями: рассогласование порождает напряжение, которое разрешается через адаптацию либо ведёт к стагнации, кризису или распаду.

Заключение. Предложенная методология позволяет диагностировать социальные системы любого масштаба в единой системе координат, интегрируя понятийный аппарат экономики, психологии, философии и социологии. Введены новые понятия: смыслогенез, латентное состояние системы, «вес» системы. Развитие динамической составляющей модели составит предмет второй статьи, а эмпирическая апробация на кейсе – предмет третьей.

Ключевые слова: мотивационные паттерны, триадный анализ, социетальная методология, аналитический холизм, системный уровень, социальный уровень, экзистенциальный уровень, смыслогенез, методологический синтез.

The Duality of Motivational Patterns and Triadic Analysis: Toward a Societal Research Framework. Article 1. Theoretical and Methodological Foundations.

Sokolov Alexander Andreevich

Leading Engineer-Technologist, ODK-Kuznetsov PJSC, Samara

Master's Student, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara

Email: sokolovv2014@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-4656-8048

Abstract

Introduction. The article proposes an approach to the analysis of social systems that allows reformulating the classical micro-macro dichotomy into the task of operational analysis of the consistency of three levels invariant to the scale of the system.

Methodology. The approach is based on a methodological synthesis of dialectics (as the logic of development through contradictions), Weberian ideal-typical construction (as a

way of building pure analytical models), and the principle of holism (understanding the system as an organic whole whose properties are not reducible to the sum of its parts). The result of this synthesis is a triadic model that identifies three analytical dimensions of any social system: Systemic (rules, institutions, resources), Social (communications, rituals, practices), and Existential (public meanings, emotional regimes, motivational trends).

Results. Within the framework of the model, two ideal-typical motivational patterns are identified – the instrumental cycle and immanent sense-genesis – which set alternative logics of social exchange. A method of triadic analysis is developed, including the reconstruction of three levels, the identification of three types of misalignments (rules–practices, practices–meanings, meanings–rules), and the diagnosis of dysfunctional scenarios. It is shown that the dynamics of the system are determined by the quality of connections between the levels: misalignment generates tension that is resolved through adaptation or leads to stagnation, crisis, or disintegration.

Conclusion. The proposed methodology makes it possible to diagnose social systems of any scale within a single coordinate system, integrating the conceptual apparatus of economics, psychology, philosophy, and sociology. New concepts are introduced: sense-genesis, latent state of the system, and “weight” of the system. The development of the dynamic component of the model will be the subject of the second article, while empirical testing on specific cases will be presented in the third.

Keywords: motivational patterns; triadic analysis; societal methodology; analytical holism; systemic level; social level; existential level; sense-genesis; methodological synthesis.

Введение

В современной социологии сохраняется фундаментальное методологическое напряжение между языком описания структур и языком человеческих смыслов. Эта дилемма микро-макро-связи восходит к истокам дисциплины, когда были заложены две парадигмы, которые впоследствии оказалось трудно совместить. Разумеется, эта

дихотомия – аналитическое упрощение, но именно оно задало траекторию последующих дискуссий. С одной стороны, это объективные и принудительные в своём методологическом ядре «социальные факты» Э. Дюркгейма¹, объясняющие поведение людей первично давлением структур. С другой – идея субъективно подразумеваемого «смысла» действий М. Вебера², выводящего социальный порядок исходно из внутренних мотивов индивидов и тем самым задающего иную точку отсчёта для анализа.

Как показал Н. Элиас³, теоретически это противопоставление ложно. Однако на уровне исследовательской практики разрыв продолжает воспроизводиться. Это проявляется в подходах, которые фокусируются лишь на одном из измерений: институционализм концентрируется на системных рамках, сетевой анализ – на паттернах взаимодействий. Более того, современные исследования фиксируют углубление этой фрагментации как в российской [1; 2; 7], так и в зарубежной социологии [3; 4], а также в самой социальной реальности, которая становится все более мозаичной и расколотой [8].

Наиболее влиятельные попытки преодолеть этот разрыв предпринимались в рамках теории структуризации⁴, морфогенеза⁵, теории социальных систем⁶ и теории практик⁷. Эти подходы создали понятийный аппарат для объяснения связи структуры и действия. Однако их сила – во внутренней логической связности – оборачивается сложностью операционализации при переходе к анализу конкретных кризисных ситуаций. Предлагаемая модель не конкурирует с ними, а решает иную задачу: предоставить исследователю операциональный инструмент для диагностики конкретных кризисных ситуаций через выявление рассогласований между уровнями системы. Говоря иначе, если Элиас, Гидденс, Бурдьё и другие показали, что макро- и микроуровни неразрывны, то предлагаемая модель показывает, как эту неразрывность можно анализировать в конкретных эмпирических случаях.

---

¹ Дюркгейм Э. Правила социологического метода. Париж, 1895.

² Вебер М. Хозяйство и общество. Тюбинген, 1922.

³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Базель, 1939.

⁴ Гидденс Э. Устроение общества. Кембридж, 1984.

⁵ Archer M. *Realist Social Theory*. Cambridge, 1995.

⁶ Луман Н. Социальные системы. Франкфурт, 1984.

⁷ Бурдьё П. Практический смысл. Париж, 1980.

Настоящая работа исходит из предположения, что вопрос «как связаны структура и действие?» может быть продуктивно дополнен другим, более фундаментальным вопросом: из каких аналитических элементов складывается любая социальная система? Вместо того чтобы искать механизм связи между масштабами, предлагается сначала описать универсальную аналитическую «архитектуру» социальной реальности – то есть те уровни, которые присутствуют в любой системе, независимо от её масштаба. Такая архитектура выполняет интегративную функцию: она не заменяет существующие языки, а задаёт для них общую систему координат, выявляя их взаимодополняемость.

В рамках этой архитектуры выделяются три инвариантных к масштабу аналитических уровня любой социальной системы:

1. Системный уровень – формальные и неформальные правила, институты, распределение ресурсов;
2. Социальный уровень – практики, коммуникации, ритуалы;
3. Экзистенциальный уровень – публично артикулируемые смыслы, нарративы, мотивационные тренды, эмоциональный климат.

Важно подчеркнуть, что Экзистенциальный уровень не сводится к индивидуальной психологии. Речь идёт о intersubjectively разделяемых смыслах, публично артикулируемых нарративах и наблюдаемых эмоциональных режимах – феноменах, которые могут быть зафиксированы внешним наблюдателем и проанализированы как социальные факты⁸.

Выделение трёх уровней основано на анализе ключевых функций, которые должна выполнять любая социальная система для своего воспроизводства: (1) структурирование (правила, институты), (2) взаимодействие (практики, коммуникации), (3) осмысление (смыслы, нарративы). Эти функции аналитически различимы, но эмпирически могут быть спаяны: в реальном взаимодействии правила, практики и

---

⁸ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. 1995. (ориг. 1966).

смыслы выступают как единое целое, однако для диагностики их необходимо разделить. Задача анализа – не разрывать то, что в реальности является континуумом, а выявлять доминирующие связи и рассогласования между функциями.

Проблема микро-макро, десятилетиями остававшаяся предметом интенсивных социологических дискуссий⁹ [4; 5; 6], возникает именно из-за того, что исследователи пытались найти связь между масштабами, не имея языка для описания того, что одни и те же функциональные элементы (правила, практики, смыслы) принимают различную эмпирическую форму в зависимости от масштаба, оставаясь при этом структурно изоморфными¹⁰.

Иными словами, семья и государство, локальное сообщество и национальная экономика – это не разнородные объекты, которые нужно связывать, а один и тот же функциональный паттерн, развёрнутый в разных масштабах. Предлагаемая триада даёт язык для описания этого паттерна, показывая, что любая социальная система, независимо от масштаба, может быть проанализирована через согласованность её системных параметров, социальных практик и экзистенциальных смыслов. Тем самым дихотомия микро-макро заменяется операциональным анализом связей между уровнями, а сама проблема «связи масштабов» перестаёт быть концептуальным тупиком, уступая место вопросу о том, как в конкретной системе согласованы её уровни.

Поскольку триада выделяет инвариантные аналитические уровни, она может служить единой системой координат для междисциплинарного диалога. Различные социальные науки могут быть поняты как фокусирующиеся на разных уровнях, однако их объяснительный потенциал раскрывается в интеграции. Экономика, традиционно сосредоточенная на распределении ресурсов и институциональных рамках¹¹, получает возможность ставить вопросы о том, как эти структуры связаны с практиками взаимодействия и разделяемыми смыслами. Психология, исследующая признание и

---

⁹ Alexander J. C. (ed.) *The Micro-macro link*. Berkeley: University of California Press, 1987; Ritzer G. *Metatheorizing in Sociology*. Lexington Books, 1991 (особенно разделы о метатеоретическом анализе микро-макро).

¹⁰ О понятии изоморфизма в социальных науках см.: DiMaggio P. J., Powell W. W. *The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields* // *American Sociological Review*. 1983. Vol. 48. No. 2. P. 147–160.

¹¹ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и экономическое развитие*. Cambridge, 1990.

мотивацию¹², может встроить свои открытия в более широкий социальный контекст, рассматривая, как индивидуальные мотивационные структуры коррелируют с институциональными условиями. Философия, работающая с понятиями ценности и смысла¹³, получает операциональную рамку для связывания этих понятий с эмпирически наблюдаемыми практиками и институтами. Социология же получает инструмент для целостного анализа систем любого масштаба, интегрируя эти дисциплины в единую рамку.

В современных исследованиях все чаще подчеркивается необходимость преодоления дисциплинарной фрагментации [10] и развития интегральных подходов, способных соединить анализ системных дисфункций, практик и смыслов [9], при этом критика измельчания исследовательского масштаба и утраты способности к макро-анализу становится все более отчетливой [11]. Предлагаемая триадная модель отвечает именно на этот вызов, задавая единую систему координат для междисциплинарной интеграции.

Это не означает, что классические теории ошибочны. Напротив, каждая из них высветила ключевые аспекты социальной реальности, которые данная триада позволяет объединить.

Классические теории, при всей широте их охвата, выделяют один из уровней как приоритетный: Маркс, при всём внимании к классовым практикам и формам сознания, рассматривает их как производные от системных параметров; Бурдье, учитывая системные ресурсы и экзистенциальные диспозиции, помещает в центр анализа социальные практики; Вебер, признавая влияние институтов, фокусируется на субъективных смыслах¹⁴. Предлагаемая триада не отменяет эти подходы, а задаёт рамку, в которой их фокусы могут быть сопоставлены и применены совместно.

---

¹² Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*, 55, 68–78.

¹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. 1995. (ориг. 1966).

¹⁴ Маркс К. К критике политической экономии. 1859; Бурдье П. Практический смысл. 1980; Вебер М. Хозяйство и общество. 1922.

Вместе с тем она имеет сходство с рядом классических подходов, но отличается от них по ключевым параметрам. В отличие от бурдьевского понятия габитуса¹⁵, который трактуется как инкорпорированная структура, фиксируемая в телесных диспозициях и бессознательных практиках, Экзистенциальный уровень в данной модели относится к публично артикулируемым смыслам и нарративам, доступным внешнему наблюдению и не требующим редукции к индивидуальной психологии. В отличие от теории полей¹⁶, где анализ привязан к специфике конкретного поля (художественного, экономического, политического и т.д.), триада претендует на инвариантность к масштабу, позволяя анализировать семью и государство в единой системе координат без потери специфики каждого из объектов. В отличие от лумановской теории социальных систем¹⁷, где уровни (интеракция, организация, общество) различаются по степени сложности и операциональной замкнутости, в предлагаемой модели уровни выделены как функционально изоморфные: одни и те же функции (структурирование, взаимодействие, осмысление) присутствуют в любой системе независимо от её масштаба. В отличие от парсоновской схемы AGIL¹⁸, где равновесие выступает нормативным состоянием, а отклонения рассматриваются как девиации, требующие коррекции, триадный анализ рассматривает согласование уровней как один из возможных режимов наряду с рассогласованием, кризисом и распадом. AGIL остаётся на уровне абстрактных функций, тогда как триада выделяет три эмпирически фиксируемых уровня, которые могут быть операционализированы в конкретном исследовании.

Таким образом, вопрос о том, из каких аналитических элементов складывается любая социальная система, получает ответ: она всегда разворачивается на трёх функциональных измерениях – Системном, Социальном и Экзистенциальном.

Однако сами уровни – это лишь статический каркас. Ключевая идея предлагаемого подхода не в уровнях самих по себе, а в понимании социальной динамики через

---

¹⁵ О понятии габитуса см.: Bourdieu P. *Le sens pratique*. 1980. (рус. пер.: Бурдьё П. *Практический смысл*. СПб., 2001)

¹⁶ О теории полей см.: Bourdieu P. *Les règles de l'art*. 1992; Bourdieu P. *Sur l'État*. 2012.

¹⁷ Луман Н. *Социальные системы*. СПб.: Наука, 2007. (ориг. 1984)

¹⁸ Parsons T. *The Social System*. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1951.

качество связей между уровнями. Рассогласование между правилами (Системное), реальными практиками (Социальное) и разделяемыми смыслами (Экзистенциальное) порождает напряжение. Два мотивационных паттерна – инструментальный и имманентный – выступают идеально-типическими¹⁹ конфигурациями социального обмена, задающими альтернативные логики воспроизводства системы.

Цель настоящей работы – представить теоретико-методологические основания триадного анализа. Для этого решаются две задачи: развернуть трёхуровневую модель социальной системы и описать два базовых мотивационных паттерна как идеально-типические конфигурации социального обмена.

Предлагаемый подход может быть охарактеризован как социетальная методология. Термин «социетальный» (от лат. *societas* – общество) подчёркивает ориентацию на анализ общества как целого, в отличие от понятия «социальная методология», которое в социологической традиции чаще относится к анализу локальных взаимодействий. Предлагаемая рамка опирается на социологическую традицию, но предлагает единую систему координат, позволяющую интегрировать понятийный аппарат смежных дисциплин – экономики, психологии, философии. Развитие динамической составляющей модели, включая типологию кризисов и механизмы трансформации, составит предмет второй статьи. Эмпирическая апробация на конкретном кейсе будет представлена в третьей статье.

Результаты

1. Триадная модель уровней анализа

Для операционального анализа структурной среды, в которой разворачиваются мотивационные циклы, предлагается триадная модель. В её рамках целостная социальная реальность рассматривается как единство трёх взаимосвязанных, но аналити-

---

¹⁹ О понятии идеального типа см.: Weber M. Die «Objektivität» sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis. 1904.

чески различимых уровней: Системного, Социального и Экзистенциального. Они выделяются не как иерархические ступени, а как категории, описывающие различные модусы организации этой реальности.

Метод триадного анализа включает следующие шаги:

1. Реконструкция Системного уровня (правила, институты, ресурсы) – анализ документов (уставы, регламенты, манифесты), интервью с носителями институциональных позиций, наблюдение за формальными процедурами.

2. Реконструкция Социального уровня (практики, ритуалы, коммуникации) – этнографическое наблюдение, анализ взаимодействий, изучение языковых кодов (включая невербальные символы, цифровые коммуникации).

3. Реконструкция Экзистенциального уровня (смыслы, ценности, нарративы, мотивационные тренды) – анализ высказываний (включая программные тексты, манифесты, посты), анализ символов, наблюдение за актами (ритуалами, жестами, совместными действиями), фиксация эмоционального климата.

4. Выявление рассогласований:

– где правила не соответствуют практикам?

– где практики не соответствуют смыслам?

– где смыслы не соответствуют правилам?

5. Диагностика дисфункциональных сценариев (выгорание, симуляция, скрытое неподчинение) через анализ блокировок мотивационных циклов.

1.1. Системный уровень

Системный уровень (уровень системной организации) представляет собой фундаментальный каркас как структурообразующий набор параметров. Он включает в себя:

– Базовые принципы (ценностные основания и аксиомы системы, выражающие её формально закреплённые конечные цели);

– Формальные и неформальные правила (законы, уставы, должностные инструкции, а также обычаи, семейные договорённости и иные неписанные нормы);

– Институты (устойчивые формальные организации), закрепляющие эти правила;

– Материально-технологическую базу (инфраструктуру, средства производства, доступные технологии);

– Цифровую (виртуальную) среду – программные платформы, алгоритмы, базы данных, социальные сети, игровые миры. Это искусственно созданные пространства взаимодействия, обладающие собственной архитектурой правил и ограничений, которые могут не совпадать с правилами физического мира и требуют отдельного анализа;

– Распределение ресурсов.

Важно различать формально закреплённые ценности (Системный уровень) и реально разделяемые смыслы (Экзистенциальный уровень). Первые фиксируются в документах, уставах, идеологических программах. Вторые – в нарративах, высказываниях, эмоциональных режимах. Рассогласование между ними – один из ключевых индикаторов системного кризиса.

Этот уровень отвечает на три ключевых вопроса, определяющих объективные условия существования системы:

1. «Во имя чего и на каких безусловных истинах существует система?»;

2. «Какие конкретные правила, нормы и институты материализуют и защищают эти основания, формируя действующие рамки повседневности?»;

3. «Что материально и структурно доступно, а что принципиально недостижимо в рамках заданных технологий, правил и распределения ресурсов?».

Системный уровень возникает из кристаллизации практик (Социальное) и смыслов (Экзистенциальное), а также под влиянием других триад и внешней среды.

Функция Системного уровня – задавать структурные рамки, в которых разворачиваются социальные практики: определять спектр доступных возможностей и системных запретов, а также распределять ресурсы, необходимые для их реализации. Эти системные параметры не статичны и могут пересматриваться под влиянием интенсивных изменений, инициированных на других уровнях.

1.2. Социальный уровень

Социальный уровень – это сфера воспроизводимых практик и процессуальных коммуникативных режимов.

Термин «Социальный» здесь используется не в широком смысле (как синоним общественного), а в узком, операциональном значении, принятом в традиции символического интеракционизма и этнометодологии²⁰: для обозначения сферы непосредственного взаимодействия, практик и коммуникаций, в которых воспроизводятся социальные связи и структуры. В этой традиции акцент делается на том, как люди в повседневных взаимодействиях создают и поддерживают социальную реальность, что и является предметом анализа данного уровня.

Он включает в себя:

- конкретные акты и практики осмысленного взаимодействия и общения;
- ритуалы (повторяющиеся символические действия, поддерживающие социальные связи);
- процессы завоевания и приписывания репутации и статуса (динамика признания в непосредственных взаимодействиях);
- языковые коды (системы значений, закреплённые в речи, символах и других знаковых формах, используемых в коммуникации);
- институционализованные практики (устойчивые формы взаимодействия, закреплённые в правилах, но реализуемые в живых актах);

---

²⁰ Mead G. H. *Mind, Self, and Society*. Chicago, 1934; Blumer H. *Symbolic Interactionism*. Englewood Cliffs, 1969; Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, 1967.

– процессы признания и исключения (практики, через которые участники включают или исключают друг друга).

Для его анализа необходимо ответить на два ключевых вопроса:

1. «Каковы основные, рутинные, повторяющиеся сценарии общения, совместного действия и коммуникации, через которые здесь осуществляется координация, разрешение проблем или конфликтов?»;

2. «Через какие конкретные практики, ритуалы и языковые коды здесь присваивают статус, оказывают признание или применяют санкции?».

Функция Социального уровня – быть полем, где системные параметры транслируются, интерпретируются и ситуативно адаптируются через живые практики (включая институционализованные формы взаимодействия), а также где смыслы и эмоциональные нормы экзистенциального климата проходят постоянную проверку и материализуются. В условиях кризиса эта функция радикализуется: структурные условия не просто оспариваются, а активно переосмысливаются и наполняются новыми смыслами через акты взаимодействия – будь то кооперативное конструирование новых норм или открытый конфликт.

1.3. Экзистенциальный уровень

Наконец, третий уровень – Экзистенциальный – представляет собой сферу социально формируемых, intersubjectively разделяемых и тем самым объективируемых смысловых режимов.

Термин «Экзистенциальный» используется здесь не в его первоначальном философском понимании (где он обозначает фундаментальные онтологические структуры и модусы человеческого бытия-в-мире, такие как забота, брошенность или страх)²¹, а в строго социологическом и операциональном значении, смещая фокус с индивидуального переживания (характерного для экзистенциалистской традиции) на

---

²¹ Heidegger M. *Sein und Zeit*. 1927; Sartre J.-P. *L'Être et le Néant*. 1943.

взаимно производимые и наблюдаемые феномены. Такой перенос значения – методологический ход, позволяющий сохранить смысловую глубину термина, переводя его в плоскость эмпирически доступного анализа.

В данном контексте он служит для обозначения разделяемых и циркулирующих в системе «смысловых рамок существования». Эти рамки имманентно вырастают из практик и правил, импортируются из внешних триад или наследуются из истории системы. Они материализуются в трёх ключевых формах, доступных прямому или косвенному наблюдению – как для самих участников, так и для любого внешнего наблюдателя:

– Доминирующие (или оспариваемые) смысловые контуры и нарративы – совокупности разделяемых представлений о цели, ценности и «правильном» действии, претендующие на статус общепринятых в данной системе и выраженные в высказываниях, символах, жестах, совместных актах.

– Социально регулируемые образы чувств и оценок – нормативные режимы эмоций: что здесь принято чувствовать, демонстрировать или подавлять в различных ситуациях; а также совместно поддерживаемые, часто имплицитные метрики «успешности» и «провала», определяющие, что достойно уважения, а что – презрения или жалости.

– Мотивационно-поведенческие тренды – устойчивые, наблюдаемые в повторяющихся актах паттерны вовлечённости и отчуждения: волны ухода, всплески активности, распространённость апатии или энтузиазма.

Этот уровень отвечает на два ключевых вопроса, выявляющих мотивационно-смысловой климат системы:

1. «Какой общий смысл участия и какая картина “правильного” действия доминируют в разделяемых участниками системы высказываниях и нарративах?»;

2. «Какова преобладающая “эмоциональная погода” в системе – какое сочетание аффектов, оценок и мотивационных установок воспроизводится как норма?».

Его функция – быть консолидированным результатом и генератором обратной связи: качество связи между параметрами (Системное) и практиками (Социальное) находит здесь своё итоговое выражение в виде доминирующего мотивационно-смыслового климата. Будучи интересубъективно очевидным фактом для участников, этот климат служит ключевым источником легитимации или делегитимации системных правил и социальных практик.

Тем самым он осуществляет ключевую селективную функцию: делает одну из возможных иерархических конфигураций мотивационных паттернов – с доминированием инструментальной или имманентной логики – социально приемлемой и наделяет её мотивационной силой. Утвердившись в качестве доминирующей, эта конфигурация, в свою очередь, задаёт векторы последующих действий участников и тем самым материализуется в конкретных трансформациях параметров и практик.

1.4. Динамика триады

Описанные уровни существуют не изолированно, а в состоянии постоянного взаимодействия. Для иллюстрации динамики триады рассмотрим типичный процесс в корпорации.

Изначально в ней существует согласованность уровней: системные параметры поддерживают практики свободного обсуждения идей, формируя экзистенциальный климат инноваций. Этот климат может быть унаследован от основателей или импортирован из профессиональной культуры – но, однажды закрепившись, становится интересубъективно очевидным фактом.

Внедрение жёстких КРІ, наказывающих за ошибки, создаёт рассогласование: нарратив об инновациях сталкивается с правилом, воплощённым в практиках избегания риска. Возникает системное напряжение.

Напряжение может разрешаться по-разному, формируя один из нескольких исходов:

1. Адаптация. Если инструментальная логика воспринимается как справедливая, система перестраивается: климат инноваций трансформируется в климат «профессиональной эффективности». Рассогласование снимается, формируется новая устойчивая конфигурация.

2. Стагнация. Если рассогласование не разрешается, система входит в режим хронического воспроизводства напряжения. Возникают дисфункциональные сценарии: выгорание и цинизм, стратегическое соблюдение ритуала (симуляция), скрытое неподчинение. Противоречие не устраняется, но система продолжает существовать – это состояние стагнации. Система не развивается, но и не распадается. Однако стагнация имеет свою цену: истощение ресурсов, утрата легитимности. Если она затягивается, накопленная цена делает дальнейшее существование в стагнации невозможным – система входит в хронический кризис. Это состояние, при котором система уже не может оставаться в прежнем режиме, но ещё не распалась.

3. Распад. Если ни один из путей не оказывается способен удерживать систему даже в хроническом кризисе, неразрешимое противоречие приводит к распаду системы как целостности.

Однако распад не означает исчезновения элементов. Люди, ресурсы, идеи распределяются по другим триадам, в которые были включены одновременно с распавшейся. Одни связи усиливаются, другие угасают, возникают новые.

Важно отличать распад от латентного состояния системы. В латентном режиме уровни триады не производят наблюдаемых актов: практики свёрнуты, правила не применяются, смыслы не артикулируются. Однако сохраняется структура взаимных ожиданий и идентификаций (общий опыт, память, эмоциональная связь), позволяющая системе при появлении триггера (встреча, общая задача) быть реактивированной в прежней или близкой конфигурации. Распад же означает необратимую утрату этой структуры: даже если те же элементы вступят во взаимодействие, они будут выстраивать уже новую триаду, а не восстанавливать старую.

Масштаб изменений зависит от «веса» распавшейся системы: степени ресурсной, структурной или смысловой зависимости от неё других триад, а также её символической роли (вес системы определяется объемом ресурсов, плотностью связей, символическим влиянием и институциональным охватом). Чем вес значимее, тем сильнее переконфигурация затрагивает экзистенциальный климат, нарративы и практики других систем – вплоть до перестройки их собственных уровней.

Представленная последовательность – адаптация, стагнация, хронический кризис, распад – описывает общую логику динамики триады. Развёрнутая типология кризисов и механизмы их диагностики будут представлены во второй статье, посвященной динамике социальных систем.

1.5. Универсальность и аналитический статус модели

Как показано в примере выше, локальное изменение на одном из уровней инициирует пересогласование всей триады. В зависимости от того, насколько другие уровни способны адаптироваться, система проходит через адаптацию, стагнацию, кризис или распад. Аналогичные процессы запускаются и под воздействием внешних факторов, которые выступают триггерами для изменений внутри системы.

Эта логика универсальна. Аналогичный анализ применим к семье (график мытья посуды vs климат взаимопомощи) и к государству (экономические реформы vs национальные нарративы). Критически важен не масштаб, а качество взаимной адаптации трёх уровней.

Таким образом, предложенная модель заменяет дихотомию «макро–микро», привязанную к масштабу единиц, тремя инвариантными аналитическими функциями: структурированием (Системное), взаимодействием (Социальное) и осмыслением (Экзистенциальное). Это обеспечивает единый аппарат для анализа систем любого уровня.

Выделение уровней носит не онтологический, а строго аналитический характер. Их взаимосвязь диалектична и основана на принципе взаимообусловленного напря-

жения: противоречия между уровнями (рассогласования) выступают источником развития, а их разрешение (адаптация) – формой снятия (*Aufhebung*)²², при котором система переходит к новой конфигурации, сохраняя достигнутое. Это проявляется в постоянном взаимном давлении: системный каркас задаёт условия для практик; практики являются одновременно материальным воплощением, проверкой и источником формирования экзистенциального климата; а этот климат, в свою очередь, легитимирует или дестабилизирует системные правила и сами социальные практики. Влияние здесь не является однонаправленным: изменения в практиках могут трансформировать правила, а сдвиги в экзистенциальном климате – породить новые практики и переопределять институты.

Характер и направленность этих влияний зависят от конкретной конфигурации системы: в одних случаях доминирует детерминация со стороны Системного уровня, в других – со стороны Экзистенциального, в третьих – со стороны социальных практик. Задача анализа – выявить, какие связи в данный момент являются определяющими.

Базовая схема социальной динамики в модели описывается последовательностью: устойчивая конфигурация триады → интенсивное изменение на одном из уровней (триггер) → динамическое рассогласование уровней → его разрешение (адаптация, стагнация, хронический кризис, распад) → формирование новой конфигурации.

Следовательно, модель описывает социальную реальность как активно динамическое поле напряжения между тремя функциями. Конкретными двигателями этой динамики выступают мотивационные паттерны – циклические конфигурации социального обмена. Они возникают на стыке взаимодействия всех трёх уровней, легитимируются сложившимся мотивационно-смысловым климатом (Экзистенциальное), воспроизводятся через социальные практики и своим воспроизводством трансформируют системные параметры, тем самым инициируя новый цикл рассогласования или

---

²² О понятии «снятие» (*Aufhebung*) как механизме разрешения противоречий см.: Hegel G. W. F. *Wissenschaft der Logik*. Nürnberg, 1812–1816. (рус. пер.: Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. М., 1970–1972)

закрепляя новую конфигурацию триады. Именно эти паттерны, как будет показано в следующем разделе, задают направление трансформации системы.

2. Модели мотивационных паттернов

Статический каркас триады позволяет локализовать элементы системы, однако для объяснения её внутренней динамики необходима модель, описывающая циклическое воспроизводство социального действия. В качестве такой модели предлагаются две конфигурации мотивационных паттернов – не в психологическом смысле (как индивидуальные побуждения), а как устойчивые циклы социального обмена, задающие объективные условия воспроизводства действий агентов. Эти циклы основаны на типе социального обмена и лежащей в их основе логике.

Описываемые конфигурации представляют собой идеально-типические конструкции (в веберовском смысле). Они показывают чистую логику каждого типа социального обмена, что необходимо для аналитической ясности. В реальности эти типы могут смешиваться и порождать гибридные формы, однако анализ таких смешений возможен только при наличии чётких идеальных типов.

Предлагаемые ниже формулы не являются попыткой математизации социологии. Они представляют собой способ сжатого описания, где каждый элемент получает содержательное определение. Формулы выполняют функцию мнемонического средства, позволяющего компактно фиксировать логику каждого типа цикла, а также служат операциональным инструментом для диагностики дисфункций (блокировок циклов, разрывов связей между элементами).

Примечание. Под «агентом» здесь и далее понимается любой субъект социального обмена – индивид, группа, организация, государство и т.д.

2.1. Инструментальный (расчётно-конвертируемый) паттерн

Логика инструментального паттерна описывается формулой:

«Расчётный вклад → Конвертируемое вознаграждение → Восстановление, Приумножение и Поддержание агента» (сокр. РКВПП-цикл).

Данный цикл основан на институционально закреплённой квантификации вклада и вознаграждения, связанных фиксированным обменным соотношением. Это соотношение может действовать как в повторяющихся, так и в разовых обменах – везде, где существуют явные или неявные правила, определяющие меру вклада и ответного блага.

Примеры: налоги и бюджетные услуги, трудовые нормы и зарплаты, товарно-денежный обмен, разовые услуги.

«Расчётный вклад» – это квантифицируемое системой условие, выполнение которого требует от агента предоставления ресурса (время, энергия, капитал, статус). Система устанавливает стандартизованную меру этого условия и фиксированное соотношение его объёма к объёму вознаграждения. Акт выполнения выступает как отчуждаемая плата: ресурс передаётся системе безвозвратно в рамках данного цикла. Термин «расчётный» фиксирует не субъективную выгодность, а объективную, правилами заданную соизмеримость вклада и вознаграждения.

«Конвертируемое вознаграждение» – это благо, отчуждаемое от контекста вклада. Оно может быть потреблено, использовано или обменено на иные блага – главное, что его ценность и смысл не требуют отсылки к тому, за что оно получено. Связь с конкретным актом вклада разрывается в момент присвоения вознаграждения, а само благо функционирует как эквивалент благодаря стандартизации его формы в рамках данной системы.

Примеры: работник получает зарплату и тратит её на что угодно – связь с конкретным трудовым актом утрачена. Ученик, получивший пятёрку, может использовать её для повышения среднего балла, похвалы родителей или поступления, независимо от того, за какое именно задание она была выставлена. Государство, выполнившее климатические обязательства, получает право голоса или доступ к финансированию, которые может использовать для любых целей – связь с конкретным соглашением разрывается. Во всех случаях вознаграждение становится стандартизированным эквивалентом, отделённым от контекста вклада.

Завершающая стадия «Восстановление, Приумножение и Поддержание агента» описывает системную функцию цикла:

- 1) Восстановление – вознаграждение компенсирует затраты ресурса, позволяя агенту вернуться к исходному состоянию.
- 2) Приумножение – вознаграждение может превышать затраты, обеспечивая накопление и рост (капитала, ресурсов, влияния).
- 3) Поддержание – сохраняется сама возможность агента выступать носителем данного вклада, его статус и функции.

Тем самым цикл обеспечивает воспроизводство способности агента к дальнейшему участию в цикле как функционального элемента системы, что является условием её устойчивости и развития.

Инструментальный паттерн может принимать различные исторические формы – от натурального обмена в архаичных обществах до цифровых платформ и криптовалют в современном мире, от государственного планирования до рыночной экономики. Меняются конкретные институты, правила и ресурсы, но базовая логика РКВПП остаётся неизменной.

Инструментальный паттерн в своём идеально-типическом выражении обладает высокой масштабируемостью благодаря формальным правилам и институтам, что делает его эффективным в больших системах, обеспечивая прозрачность, предсказуемость и формальное равенство.

2.2. Имманентный (ценностно-конфирмативный) паттерн

Если инструментальный цикл описывает обмен ресурсами, то имманентный цикл описывает обмен смыслами.

Его логика описывается формулой:

«Ценность → Усилие → Результат → Конфирмативное признание → Смысл (усиление ценности)» (сокр. ЦУРПС-цикл).

Аббревиатура ЦУРПС (Ценность → Усилие → Результат → Признание → Смысл) кратко фиксирует ключевые элементы имманентного цикла. Термин «Признание» здесь и далее употребляется в значении «Конфирмативное признание», определённом ниже.

Цикл основан на институционально поддерживаемой ценностной рамке, которая задаёт критерии значимости действий. В пределах этой рамки признание носит конфирмативный характер и не подлежит квантификации – его ценность неотделима от контекста и разделяемых ценностей. Ценностная рамка может поддерживаться как устойчивыми институтами (религия, наука, профессиональная этика), так и ситуативными, разовыми ценностными консенсусами.

«Ценность» – это не абстрактное внутреннее переживание, а разделяемый нарратив, значимость, приписываемая определённым действиям, объектам или отношениям. Ценности проявляются в высказываниях, символах, ритуалах и могут быть зафиксированы внешним наблюдателем.

«Усилие» – затраты ресурсов (времени, энергии, внимания), направленные на реализацию ценности. В отличие от инструментального вклада, здесь усилие не измеряется и не квантифицируется – важно не «сколько», а «что» и «ради чего».

«Результат» – воплощение ценности в действии. Это может быть созданный объект, совершённый поступок, произнесённая речь – всё, что материализует исходную ценность. В отличие от инструментального цикла, результат здесь значим не сам по себе, а как свидетельство реализации ценности.

«Конфирмативное признание» – ключевой элемент цикла. Это обратная связь, которая не просто констатирует результат (как похвала или оценка), а подтверждает, что действие соответствует разделяемым ценностям. Признание конфирмативно, когда оно исходит от носителей тех же ценностей и укрепляет связь индивида с группой.

Важно подчеркнуть: признание в имманентном цикле может сопровождаться символическими формами, поддающимися учёту (награды, звания, рейтинги). Од-

нако его сущность остаётся конфирмативной до тех пор, пока эти формы не становятся конвертируемым благом, отделимым от ценностного контекста. Если признание начинает функционировать как ресурс, который можно обменять на иные блага независимо от разделяемых ценностей, оно утрачивает имманентный характер и превращается в инструментальное вознаграждение.

«Смысл (усиление ценности)» – завершающая стадия, на которой исходная ценность усиливается, становится более значимой. Это проявляется в росте вовлечённости, укреплении идентичности, появлении новых практик, развитии сообщества. Данная стадия может быть обозначена как смыслогенез – процесс порождения и усиления смысла через успешное завершение имманентного цикла.

Примеры: волонтер, помогающий в приюте и получающий благодарность от подопечных; учёный, чьё открытие признаётся научным сообществом; художник, чья работа находит отклик у зрителей; священник, чья проповедь укрепляет веру прихожан; целые сообщества, объединённые общей идеей или верой, где Конфирмативное признание институционально закреплено.

Подобно инструментальному, имманентный паттерн также существует в разных исторических формах – от архаических культов и средневековых цехов до современных научных школ, художественных движений и цифровых сообществ. Меняются конкретные ценности и нарративы, но логика цикла остаётся неизменной.

В своём идеально-типическом выражении имманентный паттерн обеспечивает высокий энтузиазм, инновационность и устойчивость в малых группах, где возможны личные связи и непосредственное конфирмативное признание. Его масштабирование возможно при наличии институционально поддерживаемой ценностной рамки (религия, идеология, профессиональная этика), которая позволяет сохранять базовую логику цикла независимо от масштаба системы – от локальной группы друзей до крупных идеологических движений и государственных религий.

2.3. Сравнительная характеристика паттернов

В отличие от веберовской типологии, которая строит классификацию действия на основе доминирующего мотива индивида²³, предлагаемые паттерны описывают циклы социального обмена – устойчивые последовательности, воспроизводящиеся на уровне правил, практик и смыслов, включая не только мотивацию, но и институциональные условия, механизмы обратной связи и эффекты воспроизводства агента.

Выделение двух паттернов не является произвольным: любой социальный обмен либо ориентирован на получение конвертируемого блага, либо на реализацию разделяемой ценности. Это различие логически исчерпывающе – именно поэтому модель строится на дуальности, а не на множественности паттернов.

Ниже сопоставлены два типа мотивационных циклов по ключевым параметрам, что позволяет наглядно увидеть их принципиальное различие (Таблица 1):

Таблица 1. Сравнительная характеристика мотивационных паттернов

Критерий	Инструментальный (РКВПП)	Имманентный (ЦУРПС)
Цель	Получение конвертируемого ресурса	Реализация разделяемой ценности
Вклад	Квантифицируемый, измеримый	Ценностно-направленный; квантификация несущественна
Вознаграждение	Конвертируемое, отделимое от контекста	Конфирмативное, неотделимое
Связь с действием	Разрывается в момент присвоения	Сохраняется и укрепляется на протяжении цикла
Завершение цикла	Восстановление, Приумножение и Поддержание агента	Усиление исходной ценности
Тип рациональности	Целерациональность (действия как средство)	Ценностная рациональность (действия как самоцель)
Тип дефицита	Ресурсы	Признание
Роль признания	Факультативна	Конститутивна

²³ Вебер М. Хозяйство и общество. 1922. (о типах социального действия)

Источник легитимности	Правила, процедуры, законы, договоры	Ценности, традиции, вера, общее благо
Типичные сферы	Экономика, право, управление	Наука, искусство, религия, сообщества
Типичные кризисы	Бюрократизация, выгорание от истощения, кризис легитимности, отчуждение	Выгорание от отсутствия признания, симуляция ценностей, сектантство, потеря смысла

Как видно из таблицы, инструментальный и имманентный паттерны противоположны по всем ключевым параметрам. Однако в реальности они сосуществуют, и именно их взаимодействие определяет внутреннюю динамику социальной системы.

2.4. Связь паттернов с триадой

Инструментальный цикл опирается прежде всего на Системный уровень (правила, институты, ресурсы), но его воспроизводство требует социальных практик (Социальный) и легитимирующих смыслов (Экзистенциальный). Имманентный цикл опирается прежде всего на Экзистенциальный уровень (смыслы, ценности) и Социальный (практики признания), но требует институционального закрепления (Системный). Динамика системы определяется отношениями между паттернами и рассогласованиями между уровнями.

Выводы

1. Микро-макро дихотомия – не онтологическая проблема, а следствие отсутствия языка для описания структурного изоморфизма систем. Триадная модель (Системный, Социальный, Экзистенциальный уровни) даёт такой язык, позволяя анализировать системы любого масштаба в единой системе координат;

2. Динамика системы определяется качеством связей между уровнями. Рассогласования правил, практик и смыслов выступают источником напряжения, разрешение которого ведёт к адаптации, а неразрешение – к стагнации, кризису или распаду;

3. Мотивационные паттерны РКВПП (инструментальный) и ЦУРПС (имманентный) задают альтернативные логики социального обмена. Их отношения – двигатель динамики, связь с уровнями триады определяет направление трансформации;

4. Метод триадного анализа включает реконструкцию трёх уровней, выявление трёх типов рассогласований (правила–практики, практики–смыслы, смыслы–правила) и диагностику дисфункциональных сценариев, позволяя перейти от объяснения к диагностике и проектированию изменений;

5. Предложенная методология задаёт единую систему координат для интеграции экономики, психологии, философии и социологии.

Заключение

В статье предложена социетальная методология, ядром которой служит триадная модель анализа социальных систем. Её новизна заключается в следующем:

1. Снятие дихотомии «микро-макро». Выделены три инвариантных к масштабу аналитических уровня (Системный, Социальный, Экзистенциальный), выполняющих функции структурирования, взаимодействия и осмысления. Показано, что микро-макро проблема возникает из-за отсутствия языка для описания структурного изоморфизма, а предлагаемая триада даёт этот язык.

2. Категория рассогласования как источник динамики. Устойчивость системы определяется качеством связей между уровнями. Рассогласование порождает напряжение, разрешающееся через адаптацию, стагнацию, кризис или распад.

3. Два альтернативных мотивационных паттерна с формулами. Разработаны модели РКВПП (инструментальный) и ЦУРПС (имманентный), описывающие циклы социального обмена.

4. Операционализация ключевых категорий. Ценность определена как разделяемый нарратив, доступный внешнему наблюдателю; признание разведено на инструментальное (отделимое, конвертируемое) и конфирмативное (неотделимое от ценностного контекста); смысл описан через понятие смыслогенеза – как результат цикла, в котором ценность усиливается через конфирмативное признание.

5. Структурный взгляд, независимый от психологии агентов. Единицами анализа выступают устойчивые циклы социального обмена.

6. Метод триадного анализа. Разработан инструмент диагностики дисфункций через выявление рассогласований и блокировок мотивационных циклов.

7. Интеграция социальных наук. Предложенная рамка задаёт единую систему координат для экономики, психологии, философии и социологии.

8. Введение новых теоретических понятий. Введены и операционализированы понятия: смыслогенез, латентное состояние системы, «вес» системы, рассогласование.

9. Напряжение и диалектика в центре модели. Мотивационные паттерны помещены в центр диалектического напряжения между уровнями, объясняя источник социальной динамики.

Предлагаемая триадная модель может рассматриваться как вклад в развитие междисциплинарного синтеза, необходимость которого особенно активно обсуждается в российской научной традиции и связывается, в частности, с формированием третьей интегративной волны в развитии социологического знания [1; 7]. Эта повестка созвучна и современным зарубежным исследованиям, фиксирующим устаревание микро-макро-разделения [4] и потребность в новых интегративных подходах, способных соединить анализ системных дисфункций (Системный уровень) с анализом практик (Социальный) и смыслов (Экзистенциальный) [9; 10; 11].

Развитие динамической составляющей модели – взаимодействие паттернов, типология кризисов, механизмы их диагностики и трансформации – составит предмет второй статьи. Эмпирическая апробация на конкретных кейсах будет представлена в третьей статье.

Литература

1. Иванов Д. В., Асочаков Ю. В., Гулькина К. П. Социология в XXI веке: между фрагментацией и интеграцией // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 3. С. 6–25. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.1>

2. Иванов Д. В. Мультипарадигмальная социология в ситуации постглобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 116–120. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.108>
3. Arundale R. B. The emergence of social order in everyday interacting: re-conceptualizing a venerable sociological concept in light of conversation analysis // *Frontiers in Sociology*. 2023. Vol. 8. Article 1102449. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2023.1102449>
4. Ylikoski P. Getting lost with levels: the sociological micro-macro problem // *Synthese*. 2024. Vol. 204. Article 175. <https://doi.org/10.1007/s11229-024-04841-3>
5. Гусева И. И. Эволюция стратегий микроанализа социального как фактор трансформации рациональности в социогуманитарных науках // Manuscript. 2025. Т. 18. Вып. 4. С. 1653–1657.
6. Otreshko N. Micro-macro synthesis on the example of theories of social practices in sociology // *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*. 2025. № 1. С. 125–140.
7. Эфендиев А. Г., Кожанов А. А. Пути модернизации социологической идентичности: опыт теоретического поиска // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2024. Т. 27. № 2. С. 7–37. <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.1>
8. Амбарова П. А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // *Социологические исследования*. 2022. № 1. С. 41–51. <https://doi.org/10.31857/S013216250017229-4>
9. Sushyi O. Societal paradigm of social forecasting: Analytical Operationalization of the Psychological Framework of Social Forecasting // *Problems of Political Psychology*. 2025. Vol. 18. No. 32. P. 121–138. <https://doi.org/10.33120/popp-Vol18-Year2025-223>
10. Geise M., Lana B., Puri A., Maffi P., Apáez L. M., van Dormolen S., Maukner A. C., Falero Cusano M., Elessawi R., de Vries D. H. Integrating social sciences in community engagement in humanitarian action: benefits and challenges seen from the field // *Journal of International Humanitarian Action*. 2024. Vol. 9. Article 12. <https://doi.org/10.1186/s41018-024-00155-8>

11. Wen X. End of 'prophecy' and China's search for autonomous sociology // Chinese Social Sciences Today. 2025. October 14. URL: http://english.cssn.cn/skw_research/sociology/202510/t20251014_5918765.shtml